

УДК 7.032(091)

РАЗВИТИЕ ГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Вишневская Анастасия Валентиновна

АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»

Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9

студент Факультета управления
бизнесом

anastasiavish17@gmail.com

Панкратова Евгения Ильинична

АНО ВО «Институт бизнеса
и дизайна»

Россия, 129090, Москва,
Протопоповский переулок, 9

студент Факультета управления
бизнесом

pankratovaev08@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья выполнена в рамках исследования развития дизайна шрифта в СССР в эпоху оттепели (1950-1960-е годы), когда стремление к переменам и экспериментам привело к созданию новых типографических решений. В статье приводятся отсылки и цитирования известных шрифтовых художников, иллюстраторов и критиков, благодаря которым выстраивается объективное мнение по тематике статьи. Таким образом, настоящая статья демонстрирует, как эпоха оттепели стала важным этапом в развитии типографики и графического дизайна в России.

Ключевые слова

Оттепель в СССР; дизайн шрифта; графическое искусство;
Лев Збарский; Борис Маркевич

ВВЕДЕНИЕ

Искусство «оттепели» в СССР, охватывающее период с середины 1950-х до начала 1960-х годов, является важным этапом в культурной жизни страны и отправной точкой для развития многих графических направлений в изобразительном искусстве. Существует множество научных работ, посвященных этому периоду. Исследования затрагивают различные направления в искусстве, такие как живопись [1, с. 40-45; 2, с. 112-121], скульптура [3, с. 144-148], театр [4, с. 94-101; 5, с. 111-121], кинематограф [6, с. 3-23] и многое другое [7, с. 94-105; 8, с. 90-96], а также рассматривают их значение для дальнейшего формирования культуры СССР и Российской Федерации [9, с. 96]. Однако тема дизайна шрифта и типографики в целом, её влияние на современный графический дизайн остаются недостаточно раскрытыми. Настоящая статья направлена на восполнение этого пробела.

Художественная жизнь «оттепели» остаётся недостаточно исследованным направлением. Основное исследование, детально рассматривающее этот период, принадлежит М.Р. Зезиной и носит название «Советская художественная интеллигенция и власть в 1950—60-е годы» (1999) [10]. В своей книге Зезина глубоко

анализирует процессы культурной либерализации, происходящие в 1950-е годы, основываясь на широком спектре источников, которые демонстрируют изменение советской идеологии. Однако в её исследовании термин «художественная интеллигенция» представлен преимущественно через призму деятелей литературы, вследствие чего изобразительное искусство, особенно неофициальное, остаётся на периферии её интереса, а упоминания о нём содержат неточности.

Подобное сосредоточение внимания на литературе и писателях характерно почти для всех исследований, посвящённых «оттепели», вне зависимости от того, рассматриваются ли официальное или неофициальное искусство. Объясняется это тем, что изобразительное искусство редко оказывалось объектом пристального внимания со стороны идеологического аппарата власти, тогда как партийные директивы гораздо чаще касались именно литературы и влияли на остальные сферы культуры. Общее впечатление от изучения литературного наследия этого периода выглядит вполне удовлетворительным. Среди примеров исследований «неофициальной поэзии» выделяются труды В. Кулакова («Поэзия как факт», 1998) и Л. Поликовской («Мы предчувствие, предтеча», 1997). Особого внимания заслуживает книга С. Савицкого «Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы» (2002), в которой рассматривается широкий круг явлений литературного подполья Ленинграда, включая сложный исторический контекст периода. Ещё одна значимая работа — труд Л.Б. Брусиловской «Культура повседневности эпохи „оттепели“: метаморфозы стиля», в котором особое внимание уделяется персонажам литературы «оттепели», раскрывающим особенности их поведения и взаимодействия.

Тем не менее изобразительное искусство этого периода всё ещё ожидает своего основательного анализа. Хотя общий взгляд на советское искусство постепенно развивается, большинство публикаций, выпущенных до 1991 г., отличаются односторонним подходом, упуская пласт «неофициального» творчества и концентрируясь исключительно на произведениях, близких к социалистическому реализму или официально одобряемой тематике. Единственным общим трудом по советскому искусству, появившимся после 1991 г., стало издание «Русское искусство XX века» Е. Деготь, предложившее принципиально новое видение основных этапов художественного процесса в СССР, представляющих собой смену проектов (таких как авангард и соцреализм), каждый из которых иссякает вместе с истощением внутренних ресурсов и мотиваций. Несмотря на это, сам период «оттепели» в данном труде освещён довольно поверхностно и воспринимается скорее как переходный этап.

Отдельные периоды советского искусства привлекают больше исследовательского внимания. Например, наибольшее количество работ, как зарубежных, так и отечественных авторов, посвящено русскому футуризму и авангарду. Эпоха Сталина тоже достаточно полно рассмотрена в ряде фундаментальных трудов, среди которых «Тоталитарное искусство» И. Голомштока (1975) о живописи, «Культура два» В. Паперного (1974) и «Зодчий Сталин» Д. Хмельницкого (2006) об архитектуре. Работа Б. Гройса «Стиль Сталин» (1982) продолжает вызывать интерес и оживлённые дискуссии. Отдельно отметим публикации, касающиеся советского неофициального искусства конца 1960-х — 1970-х годов, в частности движения соц-арта и концептуализма, отражённые в альбомах и монографиях, подготовленных Е. Бобринской («Концептуализм», 1998). Напротив, относительно небольшого числа публикаций посвящено искусству периода «оттепели»; хотя они и богаты теоретическими

размышлениями, многие из них страдают недостатком детализации (например, работы А. Ерофеева и Ю. Герчука). Нередко неофициальное искусство тех лет противопоставляется официальным направлениям, находящимся под строгим контролем властей.

История функционирования советских художественных институтов остаётся предметом острого дефицита. Специальных обобщающих исследований на эту тему нет, административные механизмы организации творческой среды обычно рассматриваются в контексте сталинизма, например, в трудах Геллера и Бодена («Институционный комплекс соцреализма», 2000) и К. Аймермахера («Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932 гг.», 1998).

Цель исследования: анализ особенностей и нововведений периода «оттепели» для выявления актуальных идеи и их адаптации в современных дизайн проектах.

Методы исследования: в качестве методов исследования были выбраны историко-литературный и искусствоведческий анализы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Искусство периода «оттепели» в Советском Союзе, охватывающее промежуток с середины 1950-х до середины 1960-х годов, стало значимым этапом в культурной жизни страны. После смерти И.В. Сталина тоталитарный режим стал эволюционировать в сторону большей либерализации. Ослабление репрессивной политики и реабилитация части политзаключённых позволили деятелям культуры выражать свои идеи с меньшим риском жёстких санкций и при ослаблении цензурного контроля. Обществу, стремившемуся к свободным дискуссиям и открытому выражению мнений, стали доступны новые возможности для диалога между личностью и государством. Произведения этого времени, независимо от жанра — будь то литература, живопись или кинематограф, — часто обращались к темам человеческой свободы, преодоления страха и личных надежд [11, с. 202].

Период «оттепели» открыл дорогу новым формам социального, эстетического и художественного выражения. Особенно ярко эти перемены проявились в графическом искусстве: в журнальной и книжной иллюстрации, плакате, типографике и полиграфическом дизайне. Сдержанный, официозный язык плаката и книжного оформления стал трансформироваться, уступая место поиску новых визуальных решений и экспрессивных средств. Художники обрели чувство внутренней и творческой свободы, что позволило им преодолеть многие устоявшиеся клише.

Типографика эпохи «оттепели» (1950-е — 1960-е годы) в СССР стала ярким отражением характерных для того времени стремления к переменам и экспериментаторского духа. Художники-графики и дизайнеры искали пути отхода от строгих канонов сталинской эстетики, что способствовало поиску новых типографических решений. Оформление книжных обложек эволюционировало от строгого и неброского дизайна (рисунки 1) к ярким и новаторским композициям (рисунки 2). Даже государственные издательства стали проявлять большую гибкость, допуская художественные эксперименты и признавая значение индивидуального стиля.

В оформлении книг периода «оттепели» получили распространение динамичные композиции, облегчённая структура макета и шрифтовые решения, контрастирующие с официозной эстетикой

Рисунок 1
Обложки книг 1930–1940 годов

Рисунок 2
Обложки книг в период Хрущёвской
Оттепели (1950–1960)

предшествующей эпохи. Подобные изменения были обусловлены не только сменой художественных парадигм, но и расширением тематического диапазона литературы и публицистики, где на первый план вышли задачи выражения авторского мировоззрения и визуального выделения издания в общем книжном потоке.

Преобразования в книжной и журнальной типографике стали значимым фактором обновления визуальной культуры СССР. Даже такие консервативные элементы, как обложки журналов, стали характеризоваться активным использованием цветового контраста и индивидуальным стилем. Развитие полиграфической техники способствовало внедрению более современных приёмов: сложных цветовых решений, включая пастельные и насыщенные тона, экспериментальных шрифтов и асимметричных композиций.

Существенное влияние на становление новой типографики оказала эволюция плаката. В 1940-е годы плакат (рисунок 3, 4) функционировал преимущественно как инструмент мобилизации,

Рисунок 3–4
Плакаты в 1940-х годов

что детерминировало его визуальный канон: сдержанную цветовую палитру и применение строгих шрифтов типа гротеск. В этих условиях пропагандистская задача доминировала над индивидуальным художественным высказыванием, подчиняя дизайн идейному содержанию и унифицированным стандартам.

В период «хрущёвской оттепели» в агитационных плакатах (рисунок 5, 6) акцент сместился на мотивацию граждан к участию в политической жизни страны, включая явку на выборы. Параллельно трансформировалась репрезентация социальных ролей, в частности, образ женщины стал отражать её профессиональную занятость в различных сферах.

Эстетика плаката также претерпела изменения: от сугубо агитационной функции он эволюционировал в сторону эмоциональной коммуникации с уже лояльным гражданином. Это выразилось в усложнении цветовой палитры, общей динамизации композиции и отказе от военной суровости в пользу идеализированных, но более жизненных визуальных образов.

Кроме того, изменилась риторика плакатов: формальный язык уступил место более доверительному тону, что проявлялось в использовании прямых обращений, индивидуализации персонажей и активных экспериментах с формой и типографикой.

Новые художественные подходы стали предметом активной дискуссии в профессиональной среде. Периодические издания, такие как «Творчество», «Декоративное искусство СССР» и «Советский художник», публиковали многочисленные статьи и рецензии, посвящённые актуальным тенденциям в изобразительном искусстве, типографике и плакате. В этот период утвердился принцип «авторской» обложки, в которой индивидуальный почерк художника-графика приобрёл ключевое значение.

Рисунок 5–6
Плакаты в период «Оттепели»

Значительный вклад в развитие шрифтового дизайна и типографики периода «оттепели» внесли такие художники, как Лев Збарский и Борис Маркевич. Их творческое наследие продолжает оставаться актуальным источником для современных дизайнеров.

Лев Збарский (1931–2013) — советский и российский график, иллюстратор и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР. Его творческое наследие охватывает широкий спектр дисциплин, включая акварель, станковую графику, книжную иллюстрацию и монументальное искусство. Мастер известен своими новаторскими графическими концепциями, в которых он стремился к органичному синтезу текста и изобразительных элементов. Его шрифтовые решения сочетали в себе традиции конструктивизма и авангарда, что способствовало созданию выразительных и функциональных композиций, отвечавших запросам современности.

Збарский рассматривал книжную обложку как самостоятельное художественное высказывание, а не утилитарный элемент. Он трансформировал классические каноны шрифта, что ярко проявилось в его работе над изданием избранных произведений Ю. Олеши для «Гослитиздата». Художник использовал рукописный шрифт для названия, варьируя пропорции букв. Например, в букве «ш» вертикальные элементы имеют разный размер, а традиционная точка заменена декоративным элементом в виде цветка, что было новаторским для своего времени [12, с. 101]. Таким образом, каждый элемент типографики обретал семиотическую нагрузку, передавая атмосферу литературного произведения.

Ярким примером его подхода служит оформление альманаха «День поэзии» (1963, издательство «Советский писатель»), являющегося одной из наиболее значительных работ в наследии Збарского (рисунок 7). Художник разработал шрифтовую композицию, в которой большинство литер обладают едиными метрическими

характеристиками по ширине и высоте при варьирующемся межбуквенном расстоянии. В результате был создан гармоничный и актуальный для эпохи модернизма шрифт. Композиция обложки отличается динамикой: текст расположен в разных пространственных ориентациях (горизонтально и вертикально) и напечатан в трёх цветах. Эту же стилистику визуального единства поддерживают и воспроизведённые Збарским рукописные автографы поэтов.

Борис Маркевич (1917–2004) — советский и российский график, живописец и иллюстратор, признанный мастер книжного искусства. Он получил широкое признание благодаря выразительным работам в области иллюстрации для детской и взрослой литературы. Помимо этого, Маркевич активно работал над созданием плакатов и монументальных произведений, уделяя особое внимание синтезу классических традиций и современных визуальных решений. Его шрифтовые эксперименты были ориентированы на адаптацию к динамично меняющемуся культурному контексту, что оказало существенное влияние на развитие типографики в постсоветский период.

Наряду с книжной графикой, Борис Маркевич плодотворно работал в сфере театральной афиши и анимационной графики, где использовал сложный каллиграфический и декоративный рисунок. Для его творчества характерна свободная игра с формой шрифтов, выходившая за рамки жёстких стандартов и нацеленная на воплощение индивидуального авторского видения. Деятельность Маркевича стала ярким отражением переходной эпохи,

Рисунок 5–6
Плакаты в период «Оттепели»

Рисунок 8
Обложка книги «Власть без славы» Ф. Харди, оформленная Борисом Маркевичем

Рисунок 9
Обложка книги «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, оформленная Борисом Маркевичем

когда художник-график стал позиционироваться не как анонимный исполнитель, а как полноправный соавтор издательского проекта.

Среди наиболее известных работ Бориса Маркевича — оформление книг «Мастер и Маргарита» и «Власть без славы» (рисунок 8, 9). Эти издания отличаются оригинальностью шрифтовых решений, где отличительными чертами стали новаторская шрифтографическая композиция и сложные колористические сочетания. Художник сознательно нарушал традиционную горизонтальную выключку строк, радикально трансформируя пропорции и взаиморасположение символов, вводя острые, «колющие» формы новых шрифтов. Для каждого издания Маркевич разрабатывал уникальную концепцию, подбирая шрифт на основе ассоциативного и смыслового соответствия литературному произведению, что проявлялось в варьировании толщины и высоты букв, а также в их нетривиальной компоновке. На протяжении творческой карьеры Маркевич создал иллюстрации и оформил произведения множества авторов русской, советской и зарубежной литературы.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что период «оттепели» стал одним из ключевых этапов в истории отечественного графического искусства. Ослабление идеологического контроля и расширение меж-

дународных культурных контактов создали условия для поиска новых выразительных средств, экспериментов в области композиции, колорита и тематики. Знакомство с зарубежными художественными течениями стимулировало развитие индивидуального стиля и формирование новых творческих направлений в рамках советского искусства.

Графика этого периода отразила не только эволюцию эстетических *paradigms*, но и трансформацию общественного сознания. На смену догматизму сталинской эпохи пришло обращение к личностному началу, углублённый интерес к внутреннему миру человека и поиск современной визуальной образности. Эти процессы нашли воплощение в книжной иллюстрации, плакате, периодике и станковой графике. Высокий профессиональный уровень и новаторский характер произведений того времени обеспечили им значимое место в истории искусства, а творчество таких мастеров, как Борис Маркевич, Юрий Черепанов и Илья Кабаков, стало ярким выражением эпохи.

Таким образом, искусство графики периода «оттепели», синтезировав классические традиции и современные тенденции, сыграло важную роль в становлении нового художественного мышления. Сочетание индивидуального творческого поиска с социальной ориентированностью способствовало emergence оригинальных стилистических решений. Наследие этого времени продолжает оставаться актуальным для современных художников, демонстрируя потенциал искусства в периоды значительных исторических трансформаций. Опыт графиков «оттепели» доказал, что даже в условиях ограничений творческая личность способна преодолевать рамки и открывать новые художественные перспективы.

Список литературы

1. Михайлюк Д.П. Эстетика итальянского неореализма в искусстве шестидесятников / Д. П. Михайлюк // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2024. № 2(24). С. 40-45. DOI 10.24412/2618-9461-2024-2-40-45. EDN BCIYTG.
2. Снигирева Т.А. Мастерские шестидесятых: поколение глазами художников / Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 3(199). С. 112-121. DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.054. EDN UKIMEN.
3. Котова Е.С. Монументальная скульптура Ленинграда в период оттепели / Е.С. Котова // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 144-148. DOI 10.24158/fik.2018.8.28. — EDN XWLSFV.
4. Якимова В.В. Оттепель 1960-х годов и ее влияние на стилевые и эстетические особенности Театра на Таганке / В.В. Якимова // Поэтический театр в России XX-XXI веков: Сборник статей Первой научной конференции, Москва, 30–31 марта 2021 года. Москва: Российский институт театрального искусства — ГИТИС, 2021. С. 94-101. EDN TDSDZB.
5. Конарев М.А. Музыкальный театр Б. Тищенко 1960-х годов в свете основных тенденций развития советского искусства в период «оттепели» / М.А. Конарев // Музыкознание в современном мире: темы, проблемы, тенденции развития: материалы участников III всероссийской конференции, Ростов-на-Дону, 17–19 марта 2021 года / Министерство культуры Российской Федерации, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова. Ростов-на-Дону:

- Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, 2021. С. 111-121. EDN OXGDLT.
6. Якимович А.К. Диагностика советской цивилизации в креативных практиках, 1960 - 1980 / А.К. Якимович // Polish Journal of Science. 2020. № 29-1(29). С. 3-23. EDN VOQAQW.
  7. Гончаренко Н.М. Свой взгляд: «неофициальное» искусство 1960-1980-х годов из собрания Белгородского государственного художественного музея / Н.М. Гончаренко // Искусство Евразии. 2022. № 3(26). С. 94-105. DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.008. EDN GFZQXE.
  8. Бородай А.Д. Молодые художники и абстрактное искусство в условиях «хрущевской оттепели» / А.Д. Бородай // Полиграфист. В помощь руководителю и главному бухгалтеру. 2012. № 56. С. 90-96. EDN OYZGBJ.
  9. Арсентьева Е.А. Эстетические идеи периода «оттепели» в произведениях пластики Ленинградского фарфорового завода имени М.В. Ломоносова // Искусствознание. 2018. № 44. С. 95-108.
  10. Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е- 60-е годы. Москва: Диалог, 1999. 398 с.
  11. Флорковская А.К. Противоречия оттепели и проблема формирования художественного многообразия // Искусство и культура. 2016. № 2-1. С. 199-210.
  12. Солоненко В.К. Вклад художника Льва Збарского в искусства шрифта // Художественная культура. 2017. № S1. С. 98-102.

DEVELOPMENT OF GRAPHIC ART DURING THE «THAW» PERIOD

Vishnevskaya Anastasia Valentinovna

Institute of Business and Design (B&D)

Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9

student of the Faculty of Business Management

anastasiavish17@gmail.com

Pankratova Evgenia Ilyinichna

Institute of Business and Design (B&D)

Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy Lane, 9

student of the Faculty of Business Management

pankratovaev08@gmail.com

Abstract

The article analyses the development of type design in the USSR during the Thaw period (1950–1960s), when the desire for change and experimentation led to the creation of new typographic solutions. It also cites the works of artists such as Lev Zbarsky and Boris Markevich, who played a key role in creating an original visual language that combined elements of constructivism, avant-garde and Western modernism. Thus, this paper demonstrates how the Thaw period became an important stage in the development of typography and graphic design in Russia.

Keywords

Thaw in the USSR; typeface design or Font design; Graphic art; Lev Zbarsky; Boris Markevich.

References

1. Mixajlyuk D.P. E`stetika ital`yanskogo neorealizma v iskusstve shestidesyatnikov (Aesthetics of Italian Neorealism in the Art of the Sixties), D.P. Mixajlyuk, Vestnik Saratovskoj konservatorii. Voprosy` iskusstvoznaniya, 2024, no 2(24), pp. 40-45. DOI 10.24412/2618-9461-2024-2-40-45. EDN BCIYTG.
2. Snigireva T.A. Masterskie shestidesyaty`x: pokolenie glazami xudozhnikov (Workshops of the Sixties: A Generation Through the Eyes of Artists), T.A. Snigireva, A.V. Podchinenov, Izvestiya Ural`skogo federal`nogo universiteta. Seriya 1: Problemy` obrazovaniya, nauki i kul`tury`, 2020, Vol. 26, no 3(199), pp. 112-121. DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.054. EDN UKIMEN.
3. Kotova E.S. Monumental`naya skul`ptura Leningrada v period ottepeli (Monumental sculpture of Leningrad during the Thaw) (The Thaw of the 1960s and its influence on the stylistic and aesthetic features of the Taganka Theater), E.S. Kotova, Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura, 2018, no 8(52), pp. 144-148. DOI 10.24158/fik.2018.8.28. EDN XWLSFV.
4. Yakimova V.V. Ottepel` 1960-x godov i ee vliyanie na stilevy`e i e`steticheskie osobennosti Teatra na Taganke (The Thaw of the 1960s and its influence on the stylistic and aesthetic features of the Taganka Theater), V.V. Yakimova, Poe`ticheskij teatr v Rossii XX-XXI vekov: Sbornik statej Pervoj nauchnoj konferencii, Moskva, 30–31 marta 2021 goda. Moskva: Rossijskij institut teatral`nogo iskusstva - GITIS, 2021, pp. 94-101. EDN TDSDZB.
5. Konarev M.A. Muzy`kal`ny`j teatr B. Tishhenko 1960-x godov v svete osnovny`x tendencij razvitiya sovetskogo iskusstva v period «ottepeli» (Tishchenko's Musical Theatre of the 1960s in Light of the Main Trends in the Development of Soviet Art during the Thaw), M.A. Konarev // Muzy`koznanie v sovremennom mire: temy`, problemy`, tendencii razvitiya: materialy` uchastnikov III vserossijskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 17–19 marta 2021 goda, Ministerstvo kul`tury` Rossijskoj federacii, Rostovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. S. V. Raxmaninova. Rostov-na-Donu: Rostovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. S.V. Raxmaninova, 2021, pp. 111-121. EDN OXGDLT.
6. Yakimovich A.K. Diagnostika sovetskoj civilizacii v kreativny`x praktikax, 1960 - 1980 (Diagnostics of Soviet Civilization in Creative Practices, 1960-1980), A.K. Yakimovich, Polish Journal of Science, 2020, no 29-1(29), pp. 3-23. EDN VOQAQW.
7. Goncharenko N.M. Svoj vzglyad: «neoficial`noe» iskusstvo 1960-1980-x godov iz sobraniya Belgorodskogo gosudarstvennogo xudozhestvennogo muzeya (One's Own View: «Unofficial» Art of the 1960s-1980s from the Collection of the Belgorod State Art Museum), N.M. Goncharenko, Iskusstvo Evrazii, 2022, no 3(26), pp. 94-105. DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.008. EDN GFZQXE.
8. Borodaj A.D. Molody`e xudozhniki i abstraktnoe iskusstvo v usloviyax «xrushhevskoj ottepeli» (Young Artists and Abstract Art in the Context of the «Khrushchev Thaw»), A.D. Borodaj, Poligrafist. V pomoshh` rukovoditelyu i glavnomu buxgalteru, 2012, no 56, pp. 90-96. EDN OYZGBJ.
9. Arsent`eva E.A. E`steticheskie idei perioda «ottepeli» v proizvedeniyax plastiki Leningradskogo farforovogo zavoda imeni M.V. Lomonosova (Aesthetic ideas of the "thaw" period in the works of plastic art of the

Leningrad Porcelain Factory named after M.V. Lomonosov), *Iskusstvo-znanie*, 2018, no 44, pp. 95-108.

10. Zezina M.R. *Sovetskaya xudozhestvennaya intelligenciya i vlast' v 1950-e- 60-e gody`* (Soviet artistic intelligentsia and power in the 1950s-60s.). Moskva: Dialog, 1999, 398 p.
11. Florkovskaya A.K. *Protivorechiya ottepeli i problema formirovaniya xudozhestvennogo mnogoobraziya* (Contradictions of the Thaw and the problem of forming artistic diversity), *Iskusstvo i kul'tura*, 2016, no 2-1, pp. 199-210.
12. Solonenko V.K. *Vklad xudozhnika L'va Zbarskogo v iskusstva shrifta* (The contribution of the artist Lev Zbarsky to the art of font), *Xudozhestvennaya kul'tura*, 2017, no S1, pp. 98-102.

